

УДК 9:94

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ОБ ЭРНСТЕ ЮНГЕРЕ В РОССИИ: ОБРАЗЫ ВОСПРИЯТИЯ

Н.А. Николаев

Нижегородский государственный педагогический университет им. К.
Минина

Аннотация. В данной статье анализируется вопрос восприятия Эрнста Юнгера в русскоязычном пространстве, отождествляется связь, генезис образа его восприятия с теми установками, которые были разработаны в западной интеллектуальной среде. Ключевым определяется вопрос исторической памяти об Эрнсте Юнгере в России.

Ключевые слова: Эрнст Юнгер, национализм, историческая память, военные мемуары.

HISTORICAL MEMORY ABOUT ERNST JÜNGER IN RUSSIA: IMAGES OF PERCEPTION

Abstract. This article analyzes the issue of Ernst Jünger's perception in the Russian-speaking space, identifies the connection, the genesis of the image of his perception with those attitudes that were developed in the Western intellectual environment. The key issue is the historical memory of Ernst Jünger in Russia.

Keywords: Ernst Jünger, nationalism, historical memory, war memoirs.

Дискуссия по поводу исторической фигуры Эрнста Юнгера не утихает и по сей день, в том числе и в России. Проблематичность однозначного восприятия немецкого автора связана с невозможностью свести его к идеологическим клише, с переменой политической позиции, ее автономностью. Юнгер, с одной стороны, был певцом войны, занявшись идеализацией своего героического опыта в мемуарном произведении «В стальных грозах» (1920 год), с другой – уже в годы Второй мировой войны обрушился с критикой на ее модернизированный характер, ярко выводя в дневниках («Излучения 1941-1945 гг.>) ее апокалиптические тона. «Мы здесь в одной из самых больших в мире мясорубок» [б. с. 110-111], - писал Юнгер в

Кавказском дневнике, описывая опыт пребывания в России в конце 1942 - начале 1943 года. То же самое происходит, когда мы пытаемся проследить отношение к национал-социалистическому режиму. Многие исследователи, в том числе и в Германии (например, Уве Кетелзен, Карл Прюмм), говорят о том, что творчество Юнгера националистического периода подготовило идеологическую почву для прихода к власти национал-социалистов, представляют его концепт «Рабочего» как «фашистский проект современности» [3, с.469] . С другой стороны, мы видим критику (пусть и скрытую в художественную или эссеистическую форму) утвердившейся власти национал-социалистов уже в 1930-е годы в произведениях «Сердце искателя приключений» (1938 год), «На мраморных утесах» (1939 год). Двойственность позиции Юнгера отмечается и во многих других вопросах: отношение к технике – технооптимизм тридцатых годов заменяется на переход к позициям энвайронментализма в послевоенный период, положение во Второй мировой войне, которое переводчик Александр Михайловский обозначил как «неучаствующее участие». [4] К тому же проблема возникает с множественностью творческих ипостасей Юнгера: военный мемуарист, политический мыслитель, эссеист, философ и писатель.

Что касается восприятия Юнгера в Западной Европе, то здесь стоит отметить, что на своей родине творчество Юнгера некоторое время (в годы американской оккупации) находилось под запретом, ибо в тот период шла широкая дискуссия по поводу его националистической позиции 1920-х годов, идеализации войны. В 1950-е годы все обвинения о сотрудничестве Юнгера с нацистами были сняты, а на официальном уровне значимость его исторической фигуры была признана в 1984 году, когда он вместе с канцлером ФРГ Гельмутом Колем и президентом Франции Франсуа Миттераном посетил Верденский мемориал. В 1985 году Юнгер получит крест ордена «За заслуги перед ФРГ». Будет множиться и количество присужденных литературных премий. Выходить сборники сочинений. В 1990-е годы, добравшись до своего столетнего юбилея, Юнгер начинает восприниматься с позиции свидетеля

двадцатого века. Некоторыми исследователями фигура Юнгера будет выводиться как одна из ключевых для ретрансляции происходивших в XX веке катастроф, что, например, найдет воплощение в книге Флориана Иллиеса «1913 год. Лето целого века».

Подход к трактовке множественности исторического образа Эрнста Юнгера нашел воплощение в трудах новых правых во Франции, Алена де Бенуа и Доминика Веннера. В работе «Типы и образы в творчестве Эрнста Юнгера» лидер «новых правых» Ален де Бенуа, обращаясь к анализу биографии немецкого автора, выводит эволюцию его личности на примере четырех фигур: «фронтовик, рабочий, повстанец и анарх». [2,с.30] «Несмотря на разграничение этих четырех образов в творчестве Эрнста Юнгера, лидер «новых правых» отмечает, что между ними нет жесткого противоречия, и уподобляет их развитие движению в глубину, связывая их с жизненным путем самого писателя» [5, с. 84], - Н.В. Шупилов. Тем самым Аленом де Бенуа выводит важную установку к анализу эволюции творческого пути Юнгера, показывает, как тот за двадцатый век, сначала выступал в качестве действующего лица истории, затем стал ее критиком, а в послевоенный период находился над историческим процессом. Доминик Веннер в своем биографическом труде под названием «Эрнст Юнгер. Иная историческая судьба» видит в нем исторический архетип, «который уже исчез в современной Европе, но ностальгия по которому ещё сохраняется». [1, с. 13] Доминик Веннер делает акцент на противопоставлении молодого и зрелого автора, к тому же подчеркивает роль автора как «сейсмографа» европейской истории.

Множественность образов восприятия Юнгера нашла воплощение в России. Полноценно Эрнст Юнгер пришел в русскоязычное пространство только в 2000 году на волне популярности правых мыслителей, издание которых было невозможно в советские годы (Мартин Хайдеггер, Карл Шмитт, Юлиус Эвола, Рене Генон и т.д.). Единственную информацию, которую

советский читатель получил о Юнгере – статья в большой советской энциклопедии, где видно очевидное идеологическое его неприятие, набрасывание клише – следование реакционной ницшеанской философии. На основании тех изданий, серий, где выходил Юнгер, можно говорить о сторонах личности автора, которые интересны отечественному читателю, определить специфику исторической памяти о Юнгере в России. Издательство «Владимир Даль» в начале 2000-х годов взялось за публикацию дневникового наследия автора, связанного с участием в мировых войнах. Вышли мемуары «В стальных грозах», «Излучения. 1941 – 1945 гг. », «Годы оккупации. 1945-1948 гг.» в серии «Дневники XX века», куда затем вошли воспоминания иных участников глобального исторического процесса, а именно Эрнста Никиша, Анри де Монтерлана, Пьера Дрие ла Рошеля и Жан-Поля Сартра. Тем самым Юнгер с данной позиции воспринимается в России именно как свидетель XX века, двух мировых конфликтов. Помимо этого, отмечается особенность читательской публики Юнгера в начале 2000-х. «В стальных грозах» во многом были заложены базовые принципы универсального национализма, возвеличивание героического образа войны. Поэтому читательская публика Юнгера здесь имеет явный правый оттенок. Его принимает революционная публика в лице молодых радикалов из национал-большевистской партии Лимонова и Дугина, иные представители русского националистического сообщества. Следующим издательством, которое занялось публикацией Юнгера в России было «Ad marginem», здесь акцент делается на Юнгере как на эссеисте, человеке, разрабатывающем альтернативные виды творчества и формы существования в модерновый век, что нашло воплощение в издании «Сердца искателя приключений», «Ухода в лес», «Садов и дорог», серии дневников (2 тома) «Семьдесят минуто». Здесь Юнгер вписывается в один ряд с такими авторами, как Вальтер Беньямин, Зигфрид Кракауэр. Акцент делается именно на автономный и изысканный стиль Юнгера, его образ денди, что привлекает к себе людей из независимой интеллектуальной среды, мыслящих вне идеологических догм. И последнее издательство – это «АСТ». Публикует

уже художественную прозу Юнгера антиутопического содержания – «Гелиополь», «Стеклянные пчелы», «Эвмесвиль». Здесь немецкий автор в первую очередь отождествляется с О. Хаксли. Художественные произведения автора в России привлекают тех, кому близка позиция критики технической эпохи. Восприятию Юнгера в России был посвящен проект Семеновой Е.Г. В ходе реализации проекта было выведено три образа для русского читателя: «Юнгер-денди», «Юнгер-воин», «Юнгер-очевидец», что во многом совпадает с теми образами его восприятия, которые были нами выведены на примере анализа издательств, занимающихся публикацией его творческого наследия.

Подводя итог изучению вопроса исторической памяти о Юнгере в России, мы видим, что автор рассматривается с различных сторон, от воспевателя культа войны, свидетеля века до независимого мыслителя, стоящего вне идеологических догм. Если в начале века Юнгер рассматривался с точки зрения его яркой националистической позиции, то теперь акцент больше делается на независимости, автономности мысли Юнгера в поздних работах. В последнее время в России наблюдается новый скачок популярности автора, ширится количество изданных произведений, чтутся памятные даты, например, 125-летие автора, которому был посвящен сборник статей в журнале «История. Общество. Политика» в 2020 году, за счет чего постепенно растет значимость автора для академической среды историков, философов и филологов.

Список литературы

1. Веннер Д. Эрнст Юнгер. Иная европейская судьба. М.: Тотенбург, 2019. 226 с.
2. Де Бенуа А. Традиция и консервативная мысль. М.: Тотенбург, 2017. 186 с.
3. Кизель Г. Эрнст Юнгер. Биография. Том 2. 1933 - 1998 гг. - М.: Тотенбург, 2022 - 376 с.
4. Михайловский А.В. Неучаствующее участие. [Электронный ресурс]. /А.В. Михайловский. — Режим доступа: <https://admarginem.ru/2022/07/22/neuchastvuyushhee-uchastie/> Дата обращения: 13.11.2024
5. Шупилов Н.В. Эрнст Юнгер и его образ в мировоззрении французских «новых правых». История. Общество. Политика. 2020 №1(13). С. 81-87

6. Юнгер Э. Излучения (февраль 1941 - апрель 1945) — М.: Владимир Даль: Дневники XX века, 2002. — 784 с.